

УДК 34(091)

***О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ НОРМАХ ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА И
ДРЕВНЕГО ИЗРАИЛЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)***

Марьин Е. В.,

к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК),

Москва, Россия

Аннотация: В статье исследуется в сопоставительном освящении памятники права Древних цивилизаций. Автор анализирует гражданские кодексы Вавилона и сравнивает их с законодательством пророка Моисея. В итоге формируется вывод, что не может быть речи о полном заимствовании, и это показало проведенное им сравнение, поскольку израильские законы, по сравнению, например, с вавилонским законодательством, которое носит черты жизни, необыкновенно далеко ушедшей вперед в своем развитии, отражают более примитивные условия жизни. Но есть еще одно обстоятельство, которое не позволяет серьезно говорить о заимствовании и касается оно религиозно-нравственного различия.

Ключевые слова: Древний Вавилон, памятника права, библейское законодательство, освоение земель, юридическое источниковедение, земельное право, Древний Израиль.

***ON SOME LEGAL NORMS OF ANCIENT BABYLON AND ANCIENT ISRAEL
(COMPARATIVE ANALYSIS)***

Maryin E. V.,

PhD, Associate Professor

FSBOU "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK),

Moscow, Russia

Annotation: The article examines the legal monuments of ancient civilizations in a comparative light. The author analyzes the civil codes of Babylon and compares them with the legislation of the prophet Moses. As a result, the conclusion is formed that there can be no question of full borrowing, and this was shown by his comparison, since Israeli laws, in comparison, for example, with Babylonian legislation, which bears the features of a life that is unusually far ahead in its development, reflect more primitive living conditions. But there is another circumstance that does not allow us to seriously talk about borrowing, and it concerns the religious and moral difference.

Keywords: Ancient Babylon, historical law, biblical law, land development, legal source studies, land law, Ancient Israel.

Поразительные открытия о холмах Куянджика и Хорсабада, совершенные Лэйярдом и Полем Э.Ботта[1, с.7-12] в середине XIX века, и последовавшее затем гениальное открытие Роулинсона [10, с.56-61], дешифровавшего ассиро-вавилонское клинообразное письмо, стали началом новой эпохи в области изучения Священного Писания Ветхого Завета и истории Древнего Востока. Последующие открытия и основанные на них исследования перевернули все прежние традиционные взгляды на историю Вавилонии и Ассирии, унаследованные от Геродота, Манефона и Иосифа Флавия, создалась новая наука, ассириология, в которой, как в египтологии, соединяются задачи лингвистики, археологии и истории. Ассириология заставила произвести переоценку ценностей не только в своей, собственной области, но также и в области изучения других культур; иногда увлекаясь, но всегда с фактами в руках, она доказывала, что вавилонская культура была могущественным фактором и в Сирии, и в Палестине, и в древнейших областях эллинского мира; особенно энергично ассириология занималась вопросом о вавилонском влиянии на тексты Ветхого Завета, так что последнее десятилетие XIX века и первое десятилетие XX века с известным правом было названо эпохой о Babel und I Vibel (Вавилон и Библия).

По мере того, как делались открытия, поле сравнений расширялось: вопрос о первых событиях мира, вопрос о религиозных идеях, о монотеизме, об обрядах культа и т.п., все это было предметом обсуждения. Некоторые ассириологи, ослепленные богатством этой древней восточной цивилизации, сделали из Вавилонии единственную и главную наставницу человечества. По мнению этих «пан-вавилонистов», как их называли, влияние Вавилона, в частности, на Израиль, было значительно, и многочисленные следы его можно найти повсюду не только в Ветхом Завете, но даже и в Новом [7, с.10].

Вопрос о всемирном значении вавилонской культуры, о ее влиянии на культуру соседних азиатских народностей и народов древней средиземноморской области Винклер Г., наиболее выдающийся представитель «панвавилонизма», а вслед за ним и ученики его школы, расширили до крайних пределов, превратив его, в сущности, в совершенно иной вопрос - о зависимости культуры всех народов земного шара от вавилонской культуры [9, с.1].

Открытие в 1903 г. кодекса Хаммурапи было, если можно так сказать, последней каплей, переполнившей и без того полный сосуд рационализма. Совпадение этого кодекса в некоторых пунктах до буквальности с Моисеевым законодательством дало возможность профессору Фридриху Деличу сделать вывод, о заимствовании Моисеевых законов из законов вавилонских, т.е. о естественном происхождении моисеевого законодательства, а в дальнейшем выступить с заявлением, что Библия не есть личное открытие Бога избранному народу, но является простым естественным продуктом человеческой мысли [4, с. 28].

Конечно, тезисы Делича, высказанные с такой откровенностью и резкостью, не могли остаться без ответа прежде всего со стороны его ученых со товарищей. Многие ученые сразу же стали в оппозицию по отношению к выводам Делича Ф. Так, например, Оттли Р., Гоммель Ф. [8 , с.288] – в противоположность Деличу, доказывали, что, хотя библейские повествования о первобытных временах, названия Божества, некоторые черты закона и культа евреев находят себе параллели в ассиро-вавилонских памятниках, тем не менее это не дает еще права заключать, что содержание Библии заимствовано у ассировавилонян и отрицать ее богооткровенный характер. То, что «закон дан чрез Моисея» (Ин.1,17) передает верование, которого придерживались иудеи и которое принято было первохристианами. Моисей был их первым и величайшим законодателем; в этом случае религиозное предание подтверждается и с точки зрения исторической вероятности. Исход из Египта и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

последующие странствия являются эпохой формирования народа израильского. Это был период сочленения и взаимного приспособления по крайней мере между несколькими племенами, стремящимися к национальному единству. Подобные периоды вызывают необходимость в социальных экспериментах для развития сильного чувства взаимной ответственности, основывающейся на религиозных санкциях.

Это поставило Моисея перед проблемой установления какого-либо центрального авторитета для осуществления правосудия, который мог бы быть легко принят и широко признан всей этой группой племен. Существовал только один единственный способ, посредством которого могло быть достигнуто это всеобщее признание, а именно: установление правовой и юридической системы на основании обращения к национальной религии, которая дала уже благоприятные результаты в деле пробуждения в народе чувства единения и стремления к свободе.

Начало этих законополагающих действий библеисты усматривают в Исх. 18,15-16, где Моисей объясняет, что «народ приходит ко мне просить суда у Бога; когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю (им) уставы Божии и законы Его (torah)». Первоначально torah (Тора, обычное слово в ВЗ для обозначения закона) означала устное назидание или наставление, как это имеет место в рассматриваемом тексте. Этот вид Торы еще долго сохранялся в Израиле и Иудее. Он был практичен и соответствовал нуждам полукочевого быта народов. Случаи особо сложные рассматривались при святилище, а полученные там решения принимались как исходящие от Бога (Исх. 21,6;22,8), Представляемые таким образом «пред Богом» дела можно разделить на три разряда: 1) случаи нравственного обязательства; 2) гражданские тяжбы; 3) обрядовые затруднения. Сообщается, что Моисей по совету своего тестя-мадианитянина счел необходимым передать часть этой правовой деятельности различным достойным людям, которые могли разбирать обычные дела, передавая на Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

рассмотрение вождя лишь самые сложные (Исх. 18,13-26). Впоследствии местные вожди и харизматические служители - судьи, а затем и цари восприняли эти функции отправления правосудия.

При этом мы можем проследить характер еврейского права на его древнейшей стадии. Закон (torah) означает устное наставление или повеление, постепенно кристаллизирующееся в неписанный закон, который в конце концов принимает форму зафиксированного письменного кодекса. Законы, устные или письменные, могли быть также переняты у других народов, как, например, у хананеян, с которыми существовали культурные контакты. Когда все эти законодательные материалы были классифицированы «преданы письмени» 1(ср.Ос.8,12), слово torah стало обозначать такое собрание или свод законов; со временем это же олово стало употребляться в (качестве общего термина для Пятокнижия, в которое были включены наиболее важные своды законов. В последующей иудейской традиции оно стало обозначать иногда весь Ветхий Завет, а иногда даже всю религиозную литературу. Другими ветхозаветными терминами для обозначения различных родов закона являются следующие: (debharim –«слова», как в Десятословии (Исх.20,1; Втор.5,22); lishwoth – «заповеди»; hukkim в «постановления» Nmishpatim – «постановления» (Втор.5,31). Не так легко сделать четкое разграничение между этими терминами, или назвать первый «священным» законом, а три других светским, «секулярным» законом. Евреи и другие народы древности не делали такого различия, которое делается современными людьми. Вся жизнь имела сакральный характер и закон во всей своей совокупности нуждался в Божественной санкции.

В связи с археологическими открытиями, в сфере наших познаний о влиянии иноземных законодательств на развитие еврейского закона произошла настоящая революция. Из этих открытых современной наукой материалов наиболее удивительными и полезными казались «Законы Эшнунны» (древнеаккадские), «Кодекс Липит-иштара»(ново-шумерский.), «Кодекс Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМЭ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Хаммурапи» (древнеавилонский или аморейский), все эти кодексы были созданы на разных языках и диалектах, происходят они из Месопотамии или Малой Азии и датируются различно в промежутке 30-10 вв. до Р.Х. Все они строятся в условной форме («Если человек...» и т.д.), как и большая часть положений «Книги Завета» (ср. Исх.22,1) и частей книг Второзаконие и Левит в Ветхом Завете. Такой тип законодательства называют теперь иногда «казуистическим» (от лат. случай); или судебно-прецедентным в том смысле, что он восходит к действительным прецедентам судебных решений. Представляется совершенно ясным, что в древности практически каждая сложившаяся община на Ближнем Востоке имела именно такой тип законодательства и что евреи, по мере их развития в некоторую однородную общину в Палестине, следовали этому же образцу, используя, по-видимому, известные кодексы у хананеян и модифицируя их в соответствии со своими потребностями.

Другим сводом законов, имеющим большое значение для нашей цели следует считать кодекс из Нузи, датируемый в 15 в. до Р.Х.

Город Нузи находился в царстве Миттани или хурритов (в ВЗ они называются хорреи - Втор.2,12) в верхней Месопотамии эти законы помогли очень многое понять в повествованиях книги Бытия о некоторых инцидентах патриархальной эпохи, таких, как усыновление бездетным Авраамом Елиезера в качестве своего наследника и затем рождение собственного сына (Быт. 15,2) или как похищение Рахилью домашних богов (Быт.31,19, 30-35), обладание которыми, как теперь известно, служило гарантией унаследования собственности предка. В данном случае мы снова встречаемся с теми аспектами ветхозаветного законодательства, происхождение которых связано с общими для Древнего Востока путями развития юридических норм.

С середины XVIII в. исследователи стали анализировать композицию, время написания, авторство и историческую надежность библейских книг. К началу XX века большинство библеистов приняло выводы школы Графа Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Велльгаузена, согласно которым повествования и законодательные материалы, сейчас помещенные в Пятикнижии, были скомпонованы после Вавилонского пленения на основе предыдущих документов:

- 1) Ягвистический источник (J), составленный в Иудее ок. 800 г. до Р.Х.
- 2) Элохистский источник (E), написанный в северном Израиле ок. 750 г. до Р.Х.
- 3) Второзаконнический кодекс и нравоучения (V), отредактированные в период между 650 и 560 гг. до Р.Х.
- 4) Священнический источник (P), составленный около 450 г. до Р.Х. и включивший в себя немного более древний «Кодекс святости» (H).

Естественно предположить, что у семитических народов развитие законодательства шло по тому же пути. Хотя Моисеево законодательство, несомненно, носит на себе печать сверхъестественного происхождения, однако нельзя отрицать, что в его состав вошел и собственный исторический опыт еврейского народа, тем более, что этот опыт был выработан также не без Промысла Божия. Несомненно, израильтяне сохраняли в своей среде предания, идущие от времен патриархальных. Так, они сохранили память о первобытных временах мировой истории и твердо помнили свою родословную, начиная с Авраама. Это показывает, что они могли так же сохранять у себя некоторые предания и обычаи, касающиеся различных социальных отношений. Легко допустить, что некоторые постановления, вошедшие потом в состав законодательства Моисея применялись на практике еще в патриархальную эпоху. Временно подавленные египетским рабством, эти постановления были вызваны к жизни вместе с пробуждением национального самосознания евреев в эпоху Моисея. «Письменное откровение, - замечает профессор С.С.Глаголев, - есть позднейший момент в истории откровения. Прежде чем стать достоянием письма, откровение должно быть мыслью и словом, и иногда период, протекший между тем, как откровение явилось в слове и затем было предано письму, обнимал собою более тысячелетия. От дней Адама до дней Моисея (по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

крайней мере около 4 тысяч лет) люди не имели бого-духовенных книг и по преданию исповедовали истину»[3, с.18].

Не может быть никакого сомнения, что когда библейские исследования проникнут в нашу жизнь, – в Церковь и школу,- они произведут в умах людей большой переворот, нежели самые важные открытия, сделанные естественной наукой в наше время.

Поскольку почти все древние законодательства не систематизированы и содержат случайные подборки различных случаев из судебной практики, а также дошли до нас в фрагментарном виде, то довольно часто сравнения приходится делать с законодательством Хаммурапи, по поводу которого хотя и ведутся споры - называть его кодексом или нет, но которое наиболее полно охватывает (регламентирует) все стороны жизни и дошло до нас в полном объеме.

Можно только удивляться, с каким вниманием изучается в Германии, Англии и Америке Ветхий Завет – тех трех странах, которые называются «странами Библии». Поэтому необходимо воспользоваться западными трудами для того, чтобы придать не православным взглядам православную огранку.

Ныне можно зафиксировать отсутствие в ней исследований ветхозаветного законодательства в сравнении с древними юридическими памятниками. Этому вопросу в дореволюционное время уделяли внимание Б.А.Тураев[14] и В.И.Муретов[8]. Что же касается современной литературы по востоковедению, то ценность ее состоит в том, что она содержит как сами древние памятники, так и их описание и историю открытий. Наибольший интерес здесь представляет «История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации»[6] под редакцией И.М.Дьяконова, а также его статья: «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства»[5], которая содержит все юридические памятники и служит основным источником. В качестве источника были использованы также «Хрестоматия по

истории Древнего Востока» [15] под редакцией М.А. Коростовцева и книга И.М. Волкова «Законы Вавилонского дара Хаммурапи» [2]

Также привлечен ряд переводных трудов иностранных авторов, таких как В.Эйхродт [16], Рад фон Г. [13] В.Ф.Олбрайт [11 ;12], которые затрагивают вопрос об отношении Синайского законодательства к юридическим памятникам древнего Ближнего Востока в своих исследованиях, хотя последние специально ему не посвящены.

В целом же эта работа является лишь попыткой богословского и историко-критического анализа наиболее доступного материала, с тем, чтобы хоть как-то восполнить пробел русской богословской науки в этой области.

При изучении и исследовании Священного Писания в средневековое время и даже в новое, экзегеты значительно больше уделяли внимания религиозно-нравственной стороне Библии. В свое время это было оправдано, поскольку не имелось достаточных данных для проведения экзегетических исследований сведений исторического характера и тем более юридического. Возможность таких исследований появилась с бурным развитием археологии древнего Востока, которая предоставила в распоряжение библеистов и экзегетов большой, никем не изученный, сравнительный материал.

Именно он позволяет экзегетам нашего времени делать более тщательные и научно обоснованные изучения ветхозаветного текста с целью воссоздания исторически достоверных условий жизни древнеизраильского общества, на фоне которых перед нами наиболее ясно и отчетливо предстает богооткровенный характер идейной основы законоположений Ветхого Завета, их высокое религиозно - нравственное значение и особое, почти не имеющее аналогов, место среди узаконений древности. Чтобы показать огромное значение для библеистики археологии Древнего Востока, ограничимся простым перечислением главных открытий, сделанных с помощью кирки и лопаты: эпоха патриархов возвращена к жизни раскопками в Нузи и Мари, раскопки в Угарите пролили больше света на древне - еврейскую поэзию и язык, благодаря Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

публикации законов Липит - Иштара, Эшнунны перед нами рельефно предстали истоки законодательства Моисея, а Египет и Иран по Новому осветили персидский период иудейской истории. Однако, самым большим достижением древневосточной археологии, по мнению В.Ф. Олбрайта, является создание цельной и полной исторической картины, которая позволяет нам видеть жизнь избранного народа на фоне окружающего его мира и перед этим достижением все остальные научные открытия должны считаться второстепенными[11, с. 63].

Проведенные в этой работе сравнения и исследования в какой-то мере позволяют определить место ветхозаветного законодательства среди древневавилонских памятников. С одной стороны, сама Библия связывает происхождение законодательства с откровением Бога на Синае, переданным через Моисея, с другой, наличие довольно большого количества совпадений с открытыми древними юридическими сборниками поставило перед исследователями Ветхого Завета нелегкий, требующий решения, вопрос. Совпадение некоторых законов объясняется тем, что еврейский народ постоянно находился в окружении других народов, часто стоящих на более высоком уровне жизни, соприкасался с ними и естественно ощущал на себе влияние их культуры, религии, законодательства.

Однако речь не может идти о полном заимствовании, и это показало проведенное сравнение, поскольку израильские законы, по сравнению, например, с вавилонским законодательством, которое носит черты жизни, необыкновенно далеко ушедшей вперед в своем развитии, отражают более примитивные условия жизни. Но есть еще одно обстоятельство, которое не позволяет серьезно говорить о заимствовании и касается оно религиозно-нравственного различия. Теократический характер еврейского государства, установленный путем заключения Завета Бога с народом на Синае, имел громадное значение для становления и утверждения морали Израиля, т.к. взаимоотношения с Богом построены на этической основе. Имея учение о Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

святости Божией, о связи с Ним через Завет, избранный народ строил свою мораль в связи с высотой преподанного учения, потому что, чтобы стать народом Божиим и составить Его царство необходимо неуклонно исполнять в жизни волю Яхве. Требования, предъявляемые Богом к своему народу, были оформлены в виде заповедей, которые являются основой всего законодательства и выделяются даже в самой Библии из ряда других постановлений. Ничего подобного мы не встречаем в других законодательствах, которые, основываясь на казуистической форме изложения законов, стремятся к подробной регламентации всевозможных случаев, в то время как Моисеев закон удовлетворяется применением нескольких основных положений, принимаемых как божественная воля и запечатлеваемых в сердцах людей, отталкиваясь от которых даются описания различных случаев применения правовых норм.

Понятие греха характерно только для ветхозаветного законодательства и является естественным следствием теократического характера государственной организации Израиля, любое нарушение закона является грехом перед Богом и это существенно отличает ветхозаветное законодательство. Сила нравственных и моральных правил в законах Моисея также намного выше. Мы видим здесь бережное отношение к человеческой жизни, которая выше любой материальной ценности, отсутствие чрезмерной жестокости в наказаниях виновных, отсутствие классовых различий. Законы предписывают соблюдать честность и порядочность в семейных отношениях, и хотя законы эти менее развиты, они со всей строгостью выступают против всевозможных извращений, устанавливая за подобные нарушения закона смертную казнь, в то время, как в других законодательствах подобные вещи или допускаются, или же пресекаются частично.

Все выше сказанное позволяет увидеть, что ветхозаветное законодательство в том виде, в каком оно дошло до нас, не было дано евреям. Внешнее оформление его происходило на протяжении веков и отражало Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

различные жизненные условия, в которые попадали евреи. Основные же религиозно-нравственные идеи даны были израильскому народу на Синае и они всегда оставались и остаются неизменными.

Библиографический список:

1. Астафьев Н. Древности Вавилоно-Ассирийские по новейшим открытиям. – СПб.: Типография Якобсона., 1882. 166 с.,
2. Волков И.М. Законы Вавилонского царя Хаммураби. - М.: Культурно – исторические памятники древнего Востока, 1914. - 81с.
3. Глаголев С.С. Сверхъестественное Откровение естественное богопознание вне истинной Церкви. – Харьков: Б.и., 1900. -400с.
4. Библия и Вавилон : [Исследование] / Фридрих Делич; Пер. с нем. бар. А.А. Нольде. - 4-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1907. - VI, 124 с.
5. Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. - СПб.: ВДИ, 1952. В 3-4. 269 с.
6. История Древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые шаги рабовладельческой цивилизации / Под ред. Дьяконова И.М. и др. Ч.1. Месопотамия. – М.: «Наука», 1983. – 273с.
7. Кондамен А. Вавилон и Библия / А. Кондамен; Пер. Н.П. Цветковой, под ред. С.С. Глаголева. - Сергиев Посад, 1912. - 101 с.
8. Муретов В.И. Новооткрытый кодекс вавилонского царя Гаммураби (за 2300 лет до Р.Х.) в его отношении к Моисееву законодательству // Богословский вестник, 2 № 6 (1903) 37 — с. 284–321.
9. Никольский Н. М. Предисловие. - В кн.: Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. – М.: Фарос, 1913. С.1-17

10. Никольский Н.М. Древний Вавилон : Попул.-науч. очерки по истории культуры Сумера, Вавилона и Ассира / Н. Никольский. - Москва : Мир, 1913. - [2], 434 с.
11. Олбрайт В.Ф. Археология Палестины. – Варшава: PWN, 1964. – 335 с.
12. Олбрайт В.Ф. Ветхий Завет и археология древнего Востока.- В кн.: Современные исследования Ветхого Завета. Под ред. Х.Роули. – Оксфорд: Кларендон пресс, 1961. – 291 с. ;
13. Рад фон Г. Богословие Ветхого Завета. Т.1, – Мюнхен:Б.и., 1965. – 311с.
14. Тураев Б. История Древнего мира. Т.1. Древний Восток. – М.:Б.и., 1936. – 276 с.
15. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. Коростовцева М.А. Ч.1. - М.: Б.и., 1960. - 400 с.
16. Эйхродт В. Богословие Ветхого Завета. Т.II. – Филадельфия: ОТЛ, 1961. – 263с.

Оригинальность 95%